

Дж. И. Месхидзе

**О «КУКОЛЬНОЙ КОЛЛЕКЦИИ»
ФОНДА ЕВРОПЫ МАЭ РАН
И НАРОДНОМ КОСТЮМЕ БАСКОВ¹**

За каждой вещью, за каждым событием
скрыт создатель вещи, творец события.

Хосе Ортега-и-Гассет

Среди подарков, сделанных к 70-летию И. В. Сталина, которые экспонировались на выставке 1953 г. и впоследствии — через московскую часть Института этнографии АН СССР — дополнили коллекционное собрание европейских фондов Музея антропологии и этнографии, есть и куклы в национальных костюмах (колл. № 6087, 6088, 6089). Одни из них были получены от различных женских организаций — Союза женщин Италии (колл. № 6088-1), региональных отделений Союза французских женщин (колл. № 6089-1, 4), Союза девушек Франции (колл. № 6089-2), женской секции Всеобщей конфедерации труда департамента Пюи-де-Дом (колл. № 6089-5) и коммунистической ячейки французского департамента Воклюз (колл. № 6089-3) (приложение 1). Другие (входящие в коллекцию под номером 6087) приняты, как значится в описи 14 февраля 1950 г., «от испанцев, живущих в департаментах Тарн и Гаронна»: арагонцев [МАЭ: Опись колл. № 6087-1, 2], астурийцев [МАЭ: Опись колл. № 6087-8], кастильцев [МАЭ: Опись колл. № 6087-6], каталонцев [МАЭ: Опись колл. № 6087-7] и «басков департамента Восточные Пиренеи (Франция)»² [МАЭ: Опись колл. № 6087-3—5], и позже, в сентябре 1954 г., были переданы в фонды МАЭ (приложение 2). В настоящей статье речь пойдет о «баскском

¹ Выражаю искреннюю признательность Мануэлю Гонсалесу Пастору (*Manuel González Pastor*) за любезное согласие использовать в данной статье фотографии из его личного архива и Монике Арбулу (*Mónika Arbulu*) за предоставленную возможность ознакомиться с фондом танцевальных костюмов Культурной ассоциации «Ируле» (*Kultur Elkarteá "Irule"*) г. Ойон.

² В современном административно-территориальном делении Франции департамент Тарн и Гаронна (фр. *Tarn-et-Garonne*) относится к региону Юг — Пиренеи, департамент Восточные Пиренеи (фр. *Pyrénées-Orientales*) — к региону Лангедок — Руссильон.

подарке» — куклах в мужских (колл. № 6087-3, 4; рис. 1, 2) и женском (колл. № 6087-5; рис. 3) традиционных костюмах (приложение 3) — и баскской народной одежде.

Рис. 1. Кукла в баском национальном мужском costume. МАЭ. Колл. № 6087-3

Рис. 2. Кукла в баском национальном мужском costume. МАЭ. Колл. № 6087-4

Рис. 3. Кукла в баском национальном женском costume. МАЭ. Колл. № 6087-5

Рис. 4. Гравюра. XIX в. (по: [Ланды и ландцы 1865: 241])

Поскольку в отечественной баскологии этнографические исследования, в отличие от лингвистических изысканий, представлены довольно скромно [Игнатъев 2007: 116–120]³, материалы о традиционной одежде басков ограничиваются общими сведениями энциклопедического характера [Иванова 1965: 508; Кожановский 1999: 82]. Между тем именно особенности костюма послужили отправной точкой и поводом к написанию одной из первых (если не первой) русскоязычных публикаций о басках: «Кто несколько знаком с этнографией Европы, тот знает, что не нужно ездить в отдаленные части света, чтобы наблюдать оригинальные народные нравы и видеть особые костюмы. Вот, например, на приложенном рисунке представлена причудливая пара, которая расхаживает на ходулях. Это пастухи в гасконских ландах» (рис. 4). Поясняя, что «ландами называют обширные сухие неразработанные равнины юго-западной Франции, ограниченные морским берегом, у подошвы Пиренеев» и что в Средние века эта область именовалась Васконией, так как баски прежде

³ В значительной степени баскологическая проблематика в отечественной науке стала формироваться благодаря многогранным изысканиям академика Н. Я. Марра. Сформулированная им баскско-кавказская гипотеза, получившая дальнейшее развитие в работах А. В. Кикнадзе, Ш. В. Дзидзигури, Ю. В. Зыцаря, С. Л. Габуния и других ученых, не в последнюю очередь подкрепляла интерес ко всему диапазону баскологических штудий [Махароблидзе 2008]. В Санкт-Петербурге на протяжении многих лет они поддерживаются стараниями доктора филологических наук профессора М. В. Зеликова [Месхидзе 2003: 99]; в настоящее время кандидат филологических наук Н. М. Заика преподает баскский язык (в качестве третьего языка) на кафедре общего языкознания филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

населяли большую часть Аквитании, автор дал следующее описание их одежды: «Синяя блуза, повсюду употребляемая у крестьян во Франции, заменяется у басков тесно прилегающею курткой из грубого темного сукна, а на голове надета баскская шапка. Некоторые гасконцы опоясываются красным испанским поясом. Только обувь, состоящая из неуклюжих деревянных башмаков, заимствована у французов. Женщины чалмообразно обвивают заднюю часть головы шелковым или бумажным платком яркого цвета». Повествование дополняло описание пастушеского костюма: «В прежние времена пастухи одевались в одни овчины, которые постепенно заменялись одеждою из тканей. Зимой они носят на нижнем платье широкую шинель беловатого цвета, закрывающую все тело, с очень длинным и другим меньшим воротником с выемкою, а также с пришитым башлыком, который украшают, как и концы выемки, конскими волосами кистями. Голову обыкновенно покрывают плоскою шапкою басков вроде берета» [Ланды и ландцы 1865: 241–242].

Несмотря на развитое чувство этнической принадлежности и самобытности [Arodaka Ostaiakoetxea 2000: 149–175, 125–152; Ландабасо Ангуло, Коновалов 2004: 23–49; Euskal nortasuna 2006; Кожановский 2006: 58–73; Arodaka, Villarreal 2007: 81–108], знания о такой важной составляющей традиционной культуры, как костюм, долгое время оставались ограниченными. Ему не придавали большой значимости до 60-х годов XX в., когда возникла заинтересованность в воссоздании старинных моделей народной одежды. Кроме того, баскский национальный костюм наряду с закономерными изменениями под влиянием религиозных и эстетических воззрений, моды, социальных и экономических причин претерпел и воздействие политико-идеологического диктата. Это происходило в период правления каудильо Франсиско Франко Баамонде (*Francisco Paulino Hermenegildo Teódulo Franco Bahamonde*) (1939–1975)⁴, считавшего баскский национализм «насушной политической и исторической проблемой» [Престон 1999: 177]. Однако самосознание басков искало и находило возможные способы собственной манифестации, и если национальный флаг — *икурринья* (баск. *Ikurriña*) был запрещен, то его цветовая — красно-бело-зеленая — символика воплотилась в тональной гамме народных танцевальных костюмов. В тех исторических условиях была нарушена не только естественная эволюция традиционной одежды — недозволенной оказалась и баскскоязычная литература, да и сам баскский язык подвергся «репрессиям», а говорившие на нем преследовались [Clark 1979: 131–152; González Portilla, Garmendía 1988]. Художественным комментарием к данному факту может служить эпизод из романа «Сын аккордеониста» современного баскского писателя Бернардо Ачаги (*Bernardo Atxaga*). Главный герой, вспоминая прожитое, признался, что «впервые увидел свой родной язык, набранный типографским шрифтом», только «летом 1964 года, в возрасте пятнадцати лет». Это была книга Хавьера Лисарди (*Xabier Lizardi*)⁵ «*Biotz-begietan*» («В сердце и в гла-

⁴ Франсиско Франко Баамонде (1892–1975) — испанский военный, политический и государственный деятель; в 1936 г. ему был присвоен чин генералиссимуса и титул каудильо (исп. *caudillo* — командующий армией, главнокомандующий; вождь, предводитель, главарь).

⁵ Хавьер Лисарди — литературное имя выдающегося баскского поэта, писателя и драматурга Хосе Марии Агирре (*Jose Mari Agirre Egaña Zarautzen / José María Aguirre Egaña*) (1896–1933), принятое им в 1927 г. во время празднования Дня баскского языка в г. Аппасате (баск. *Arrasate*) / Мондрагон (исп. *Mondragón*); использовал также псевдонимы Сараустар Сабин (*Zarauztar Sabin*)

зах»), ставшая для подростка «по-настоящему необходимой»: «“*Biotz-begietan*” оказалась очень непростой для чтения книгой, мне приходилось расшифровывать слова — повторяю, слова моего родного языка! — словно речь шла об Овидии или Марциале: терпеливо, упорно, подобно человеку, который настойчиво очищает водой и уксусом монеты, долгое время пролежавшие под землей». Приехавший из Биаррица дядя вручил юноше баскско-французский словарь (*Dictionnaire Basque-Française. Pierre Lhande S. J.*) со словами оправдания и предостережения: «Тебе бы больше подошел баскско-испанский словарь, но ты же знаешь, правящие у нас военные не дают на это разрешения... Но только будь осторожен. Не болтай здесь, что читаешь Лисарди. Доносили и за меньшее» [Ачага 2006: 102–103].

Проходящая по гребню Пиренейских гор испано-французская граница разъединяет Басконию (баск. *Euskal Herria/Euskalerria*) на большую по площади и численности населения испанскую часть — Автономное сообщество Страна Басков (баск. *Euskadi/Euzkadi*, исп. *País Vasco*), с входящими в ее состав провинциями Алава, Бискайя и Гипускоа, и Автономное сообщество Наварра (баск. *Nafarroako Foru Komunitatea*, исп. *Comunidad Foral de Navarra*) — и меньшую французскую часть, включающую провинции Лабур (баск. *Lapurdi*, фр. *Labourd*), Нижняя Наварра (баск. *Nafarroa Behereak/Baxenafarroa*, фр. *Basse-Navarre*) и Суль (баск. *Zuberoa*, фр. *Soule*) департамента Атлантические Пиренеи (до 1969 г. — Нижние Пиренеи). Свои разделенные территории баски часто называют Северной и Южной Страной Басков (баск. *Ipar Euskal Herria / Iparralde eta Hego Euskal Herria / Hegoalde*)⁶.

Истоки различных тенденций, касающихся политического признания национальной идентичности басков Франции, в том числе посредством институционализации Северной Страны Басков (фр. *Pays Basque Nord*) и создания отдельного департамента (фр. *Département Pays Basque*), восходят к периоду Великой Французской революции и к одному из базовых документов мировой истории — Декларации прав человека и гражданина 1789 г. [Chaussier 1996; Thomas 2006: 291–303]. При этом высокий уровень интеграции басков по отношению к французскому государству, по мнению историка Эмманюэля Ле Руа Ладюри, был связан не столько с фактором численности, сколько с функционированием во Франции демократических прав, достижениями в сфере образования и либерализма; принципиальную роль сыграло и то, что Франко-прусскую (1870–1871), Первую мировую (1914–1918) и Вторую мировую (1939–1945) войны французские баски пережили «бок о бок с другими жителями республики», тогда как у испанских басков «отношения с Кастилией во время военных конфликтов носили характер антагонизма, который выливался

и Самайко Суло (*Samaiko Zulo*). В опубликованной в 1932 г. книге «В сердце и в глазах» нашли отражение и разъяснения Х. М. Агирре о смерти, и чувства, которые он проявлял еще с ранней юности, — интерес к природе, особая привязанность к родине, родному языку и христианству.

⁶ Общая территория Басконии охватывает более 20 тыс. км², испанская часть составляет 17 655 км². По оценкам, на начало XXI в. численность басков в Испании составляет от 0,6 до 2,8 млн человек, во Франции — от 75 до 250 тыс. человек, в Латинской Америке и США — около 120 тыс. человек. Последнее по времени разграничение баскских земель произошло к 1589 г., когда в результате очередного «международного деликта» Королевство Наварра было окончательно разделено между Испанией и Францией.

Проблема адекватного перевода на русский язык испанского выражения “*País Vasco*” рассмотрена в статье Р. Н. Игнатъева [Игнатъев 2005: 65–78].

в жестокие гражданские войны, сначала карлистские (1833–1839 и 1872–1876), а в конце концов франкистские» [Ле Руа Ладюри 2005: 142].

Исследователи истории баскского костюма обращаются прежде всего к запечатлевшим его в той или иной степени письменным и иллюстративным источникам. Наиболее ранние из них — античные тексты. К примеру, историк и географ Страбон (64/63 г. до н.э. — 23/24 г. н.э.), касаясь образа жизни горных обитателей, чья территория «соприкасается с северной стороной Иберии, именно каллаиков, астурийцев и кантабров до [области] васконов и Пиренеев», отмечал, что «все мужчины носят черные одежды, большинство — плащи; в этих плащах они и спят в сенниках. <...> Женщины всегда ходят в длинных одеяниях и цветных платьях» [Страбон 1964: 151]. Со временем информация о народной одежде пополнялась и детализировалась. Так, сведения о юношеском костюме басков можно почерпнуть из жизнеописания короля Аквитании, короля Франкского государства и императора Священной Римской империи Людовика I Благочестивого (778–840), отряды которого воевали за укрепление власти Каролингов в Гаскони и Наварре. В частности, биограф передавал: когда Людовик, «беспрекословно повинувшись» своему отцу Карлу Великому (ок. 742–814), приехал в Падеборн, видом он был подобен «мальчику-гасконцу его возраста, в круглом плаще, в рубашке с широкими рукавами, с обтянутыми голеньями, в сапожках со шпорами и с копьём в руке» [Аноним 1999: 40]. А в XII в. знаменитый пилигрим Эмерик/Эмери Пико из Партене-ле-Вье (*Aimeric/Aimery Picard de Parthenay-le-Vieux*) уже сравнивал народную одежду басков и шотландцев⁷.

Согласно мнению искусствоведа, историка и теоретика моды Марии Николаевны Мерцаловой, поскольку «в испанском искусстве XVI в. жанровая живопись не была развита», то круг материалов о быте и костюмах народов Испании в целом довольно узок [Мерцалова 1993: 327]. Однако именно к этому столетию относятся первые изобразительные коллекции баскской одежды, документальная ценность которых не подлежит сомнению. Речь идет главным образом о литографиях Христофа Вайдитца (*Christoph Weiditz*) [Trachtenbuch des Christoph Weiditz 1927], гравюрах Ханса Вайгеля (*Hans Weigel*) по рисункам Йоста Аммана (*Jost Amman*) [Weigel 1577] и альбоме Чезаре Вечеллио (*Cesare Vecellio*) “*De gli habitati antichi et moderni di diverse parti del mondo*” (Venecia, 1590). Христоф Вайдитц⁸,

⁷ Французский священник Эмери Пико, секретарь Папы Каликста II (1119–1124), в 1123 г. прошел путь святого Иакова (*El Camino de Santiago*) и стал автором своеобразного «путеводителя-справочника» для паломников к могиле апостола в г. Сантьяго-де-Компостела — «Кодекс Каликста» (*Codex Calixtinus*), где, помимо богослужебных текстов, историй о различных чудесах, описания маршрута и советов для пилигримов и т. д., сообщал о нравах и обычаях жителей тех территорий, вдоль которых пролегал великий христианский паломнический путь.

К слову сказать, сопоставления между басками и шотландцами продолжил уже в середине XX в. путешественник Генри Мортон. В своих путевых заметках он писал: «По дороге из Памплоны я чувствовал, что оставил Испанию позади и попал в Шотландию из музыкальной комедии. Чем был Сан-Фермин, как не более солнечным и менее пьяным кануном Нового года?!» И далее: «Есть в атмосфере Страны Басков то же чувство принадлежности к своей расе, какое ощущается, когда въезжаешь в пределы Шотландии. <...> Как и шотландцы, баски любят деньги; они упрямы, практичны и на первый взгляд простоваты, однако способны на истинный религиозный пыл. Святой Игнатий Лайола был баском, как и святой Франциск Ксаверий» [Мортон 2009: 458–459].

⁸ Христоф Вайдитц (1498–1559) — немецкий художник, гравер, скульптор и ювелир, родился в Страсбурге, его отец Ханс Вайдитц-старший (*Hans Weiditz der Ältere*) был известным мастером деревянной скульптуры, брат — Ханс Вайдитц-младший (*Hans Weiditz der Jüngere*) — художником и гравером.

сопровождаящий в поездке ко двору императора Карла V (1500–1558) аугсбургского торговца оружием Деэидерио Колмара Хелмшмида (*Desiderio Colmar Helmschmied*) в 1529 г., создал 25 ксилографий, на которых отображены баскские типы [Trachtenbuch des Christoph Weiditz 1927; Garmendia Goyetche 1934: 274–282; 1935: 521–524] (рис. 5–9). Среди них можно увидеть и жительницу Бискайи в праздничном наряде. Ее верхнее платье — красное, с отделкой золотом, красными кольцами и белой каймой, нижнее — цвета кармазина, рукава — светло-зеленые с белыми отворотами, лиф — синий с золотой обшивкой, нагрудник и высокий головной убор — в форме раздвоенного «рога», надетого поверх задрапированного вокруг лица платка, — желтовато-белого цвета (рис. 10). Одежда, отражавшая социальные, религиозные и половые различия, была полна символических смыслов [Bazán 2001: 112–118]. Сложные остроконечные, «рогоподобные» головные уборы, которыми украшали себя замужние женщины, часто интерпретируются исследователями как фаллические [Urquijo Ibarra 1922: 570–581; Baroja 1936–1940: 33–71; Gomez-Tabanera 1978: 39–82]. Вдовы носили их «со срезанной верхушкой», как бы обозначая, согласно интерпретации известного баскского историка, этнографа и фольклориста Хулио Каро Барохи (*Julio Caro Baroja*), «особый характер своего положения» [Каро Бароха 2004: 152].

Со второй половины XVIII в. количество литературно-иконографических свидетельств «костюмной темы» значительно возросло, и что существенно — издания того времени уже тяготели к ее энциклопедическому охвату. А с 40-х годов

Рис. 5. Костюм бискайских девушек. Христоф Вайдитц. XVI в.

(по: [Garmendia Goyetche 1935: 275])

Рис. 6. Костюм неженатых бискайцев. Христоф Вайдитц. XVI в.

(по: [Garmendia Goyetche 1935: 277])

Рис. 7. Бискайский воин.
Христоф Вайдитц. XVI в.
(по: [Garmendia Goyetche 1935: 278])

Рис. 8. Женский костюм в горах
Бискайи на границе с Францией.
Христоф Вайдитц. XVI в.
(по: [Garmendia Goyetche 1935: 281])

Рис. 9. Танцующая бискайка.
Христоф Вайдитц. XVI в.
(по: [Garmendia Goyetche
1935: 523])

Рис. 10. Праздничный костюм бискай-
ских женщин. Христоф Вайдитц.
XVI в. (по: [Garmendia Goyetche
1935: 522])

следующего столетия в обиход вошел совершенно новый вид визуальных источников — фотографический. Невзирая на то обстоятельство, что черно-белые снимки не позволяют определить ни цвет, ни качество тканей, ни виды швов, важность их в реконструкции народной одежды исключительна.

Считается, что начавшийся в эпоху Возрождения процесс становления единых форм европейского городского костюма стал особенно интенсивным в XVIII в. Это обуславливалось почти полным исчезновением феодальной замкнутости, развитием торгово-экономических связей и постепенным формированием общеевропейской культуры. Вместе с тем рост промышленности, создавая новый бытовой уклад, сделал более резкой грань между городской и деревенской жизнью. В данном контексте вполне убедительным представляется суждение о том, что деревенский костюм все больше утрачивал сходство с городским костюмом и, хотя вбирал в себя некоторые штрихи новых форм, которые видоизменялись, «подчиняясь неписаным эстетическим законам народного искусства», развивался уже самостоятельно [Мерцалова 2001: 11]. Так и переход от средневекового к «традиционному» баскскому костюму (*Euskal jantzi tradizionala*) совершался под воздействием городской моды в конкретных социально-экономических условиях. Он прочно сохранялся в крестьянской среде, особенно в горных районах, продолжая существовать вплоть до Гражданской войны (1936—1939). Примечательно, что наиболее консервативными оставались костюмы рыбаков и пастухов: отдельные свои элементы они не утрачивали на протяжении веков. В частности, верхней одеждой пастуха являлся сшитый из грубой шерстяной ткани «плащ» с отверстием для головы и капюшоном (баск. *kapusai*), а служившая сосудом (баск. *edari-kuio*) для напитков небольшая тыква (баск. *kurkubita*) или кабачок (баск. *calabasixo*) была непременным пастушеским атрибутом — компоненты хотя и не уникальные, но весьма архаичные. Многочисленные образцы традиционной одежды представлены на экспозициях Музея археологии, этнографии и истории басков (баск. *Euskal Arkeologia, Etnografia eta Kondaira Museoa*, исп. *Museo Arqueológico, Etnográfico e Histórico Vasco*) в г. Бильбао [Mujika, Jiménez 2004; Lehenengo solairua: Etnografia].

Народный костюм бытовал в будничном и праздничном вариантах и вкуче с присущими ему оригинальными чертами имел сходство с нарядами других народов Испании и Франции. Костюмные комплексы — и мужские, и женские — являлись, как правило, однотипными во всех местностях, в то время как их конструктивные детали, декоративное оформление, цветовые сочетания, отличаясь многообразием и специфичностью локальных форм, не только отражали социальный статус своего владельца, но и позволяли распознать, откуда он родом [Albisu Iriarte 2006].

В большинстве баскских областей традиционными и неразрывно связанными между собой компонентами мужского народного костюма были рубаха белого цвета с длинными рукавами (баск. *alkondora*), синяя или черная блуза (баск. *brusa*), кожаная или сшитая из плотной ткани короткая безрукавка (баск. *txaleko*), штаны до (или ниже) колен (баск. *galtza*), шерстяные чулки/носки (баск. *galtzerdiak*). Всевозможные застежки — пряжки, пуговицы, закрепы — нередко представляли собой изысканные украшения. Неизменным аксессуаром костюма оставался широкий пояс (баск. *gerriko*): так, на хранящихся в собрании фонда Европы МАЭ РАН куклах (колл. № 6087-3, 4) это пояса зеленого и синего цветов (рис. 1, 2; приложение 3).

Женский комплект одежды состоял из длинной белой рубахи с рукавами (баск. *blusa/barruko atorra*), короткого жакета-пиджака (баск. *jaka*), корсета, обычно декорированного шнуровкой, золотным или серебряным шитьем, аппликациями и кистями (баск. *gerruntze*), двух юбок — нижней, легкой и пышной (баск. *aspiko gona*), и нарядной верхней (баск. *gona*) — и фартука (баск. *mantal*). В набор входила и наплечная «накидка» (баск. *lepo-oihal*). Дополняли и органически вписывались в общую композицию костюма, в первую очередь праздничного, разнообразные украшения. Девушки убирали прически лентами и бантами обычно из мягкой ткани — батиста, атласа, бархата или шелка. Кукла из коллекции МАЭ под № 6087-5 дает представление о баскском женском наряде (рис. 3; приложение 3).

Считается, что этноспецифические черты баскского костюма, как мужского, так и женского, определяют головные уборы и обувь. «Классическая» баскская обувь, типичная и для мужчин, и для женщин, и для пастухов, и для земледельцев — это *абарки* (баск. *abarkak*). Гибкие, из козьей, овечьей или коровьей кожи с петлями для протягивания ремешков, они прикреплялись к чулкам/носкам, причем способ оплетения вокруг ноги зависел от пола и происхождения их обладателя. *Абарки*, в отличие от широко распространенных в Испании *альпаргат* (исп. *alpargatas*), спереди имеют соединительный шов и прошиты по краю (рис. 11). На куклах из коллекции Кунсткамеры и в мужском, и в женском костюмах эта обувь обозначена вполне отчетливо (колл. № 6087-4, 5; приложение 3; рис. 2, 3).

Традиционный головной убор баскских женщин — белый платок *сапи* (баск. *zapi*) — изготавливали чаще из хлопка или льна. Способы обвязывания

Рис. 11. Абарки. Из коллекции Культурной ассоциации «Ируле» (*Kultur Elkartea «Irule»*). Г. Ойон, провинция Алава, Страна Басков, Испания. 2012 г. Фото Мануэля Гонсалеса Пастора (*Manuel González Pastor*)

Рис. 12. Томас Сумалакарреги (*Tomas Zumalakarregi Imatz*), генерал. Гравюра. 1836 г. (по: XIX. MENDEKO albuma. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.albumsiglo19mendea.net/personajesfichadescriptiva.php?foto=003350&codigo=3350&pag=4&texto=Zumalacárregui%20y%20de%20Imaz,%20Tombs%20de>)

его вокруг головы отличались большой вариативностью в зависимости от положения и места проживания женщины. Часто узел платка закрепляли на затылке, на лбу или под подбородком, а его конец свободно свисал на спину.

Долгое время вопрос о происхождении мужского головного убора — суконного плоского берета *чанелы* (баск. *txapela/zapela*) красного, синего, черного или белого цветов — оставался обсуждаемым и спорным [Veyrin 1923, 1: 54–60; Veyrin 1923, 8: 474–480; Macías]. И хотя вязаные береты издавна носили и в баскских, и в соседних пиренейских областях, принято считать, что широкое распространение берет получил в период между Карлистскими войнами (1833–1839, 1846–1849, 1872–1876)⁹ и Гражданской войной в Испании (1936–1939). Как показывают имеющиеся материалы, он «вошел в историю» с 1833 г. благодаря народному герою — генералу Томасу Сумалакарреги (*Tomas Zumalakarregi Imatz/Tomás de Zumalacárregui*)¹⁰, который популяризировал ношение красного берета в качестве отличительной «эмблемы» карлистов (рис. 12). Эффектным

⁹ Карлистские гражданские войны возникли на почве разногласий по вопросу о престолонаследии и политическом будущем Испании после смерти короля Фердинанда VII (*Fernando VII de Borbón*; 1784–1833); позиции сторонников претендента на престол Дона Карлоса (*Carlos Maria Isidro Benito de Borbón y Borbón-Parma*; 1788–1855), его младшего брата, наиболее сильны были в северных и северо-восточных районах Испании и, в частности, в Басконии и Каталонии.

¹⁰ Томас Сумалакарреги (1788–1835) — генерал армии карлистов, поднял восстание в провинции Гипускоа, умер при осаде Бильбао от полученных ран. В его родном городе Ормайстеги (*Ormaiztegi*) открыт музей *Zumalakarregi Museoa*.

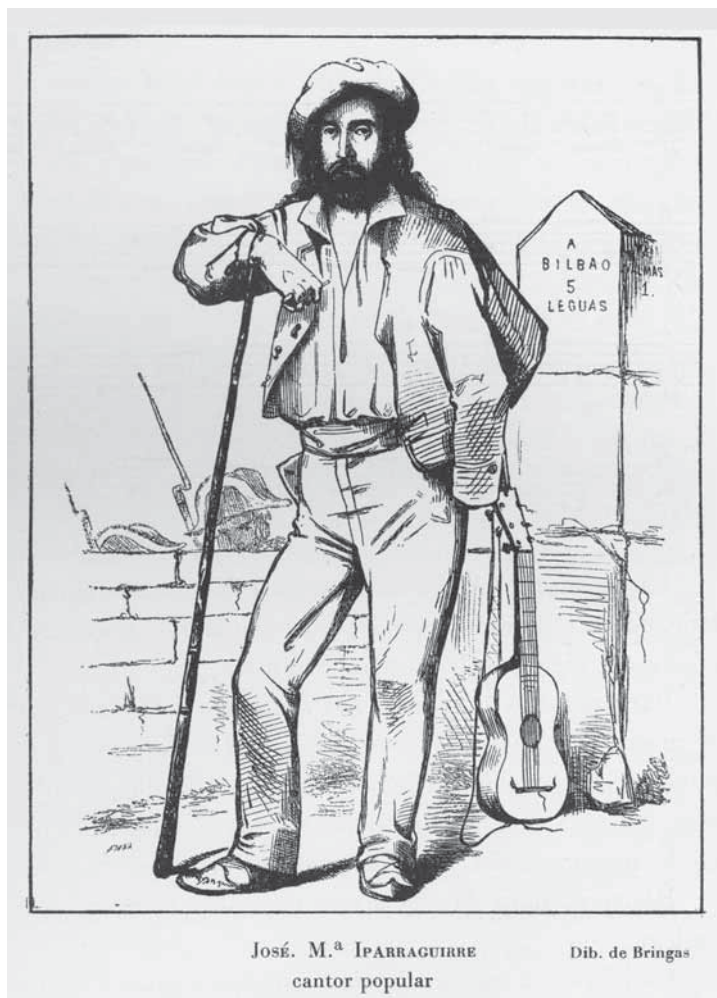

Рис. 13. Хосе Ипаррагирре (*Jose Mari Iparragirre Balerdi*), народный певец.
Рисунок. Брингас (по: [Torney 1931: 93])

олицетворением образа баска XIX в. является и портрет знаменитого поэта и музыканта Хосе Ипаррагирре (*Jose Mari Iparragirre Balerdi/José María de Iparragirre Balerdi*)¹¹, автора песни, завоевавшей славу гимна, «Дерево Герники» (*Gernikako Arbola*) (рис. 13). Берет стал неизменным признаком баскской идентичности, повсеместно узнаваемым баскским национальным символом, «квинтэссенцией баскской одежды» [Macías]. В настоящее время его носят и маленькие мальчики, и мужчины, в сочетании и с традиционным, и с современным костюмом. Заслуживает внимания и обычай увенчивания *чанелой* победителей соревнований по пелоте (баск. *pilota*) и «деревенским» видам спорта (баск. *Herri Kirolak*), которые в настоящее время хотя и имеют самостоятельное значение и выделены в отдельные спортивные федерации, но продолжают оставаться неотъемлемой частью народных праздников и различных куль-

¹¹ Хосе Ипаррагирре (1820–1881) писал не только на баскском языке, но и на испанском, французском, английском и итальянском; его насыщенная событиями жизнь достойна пера романиста.

турных мероприятий. Принципиальна и терминология этих состязаний: “*txapelketa*” (*чапелкета*) — «соревнование, чемпионат» — приблизительно означает «где получают *чапелу*», “*txapeldun*” (*чапелдун*) — «победитель, чемпион» — «имеющий *чапелу*». Баскский берет используется и как элемент групповой идентичности, в частности болельщиками футбольного клуба «Атлетик Бильбао» (баск. *Bilboko Athletic Klubo*). На куклах в мужских национальных костюмах из собрания МАЭ РАН под номерами 6087-3 и 6087-4 можно видеть береты красного и черного цветов (рис. 1, 2; приложение 3).

Несмотря на то что традиционный баскский костюм, именуемый часто «*Баскита*» (баск. *Vaskita*), уже вышел из повседневного употребления, его надевают, чтобы встретить Рождество, принять участие в календарных, религиозных празднествах и карнавалах, провести обряд крещения и справить свадебное торжество или чтобы подчеркнуть приверженность этнической самобытности, нежелание растворяться в культурной унификации и монолитности. Примечательно, что специализирующиеся на народной одежде ателье, мастерские, магазины открыты сейчас не только в баскских городах, но и в странах Латинской Америки, где существуют баскские диаспоры (в частности, в Аргентине); ее шьют по сохранившимся или восстановленным выкройкам, по персональным заказам, а также предлагают готовые образцы [Behekotorre; Euskaljantziak] (рис. 14).

Народная одежда тесно связана с музыкально-танцевальной культурой [Сарману 1931: 275–281]. Наряды фольклорных коллективов того или иного региона имеют свои индивидуальные особенности (рис. 15–20). Доминирующим облачением танцора-баска является «ритуальный» белый костюм, пояс, абарки, берет и шейный платок (рис. 21–22).

Рис. 14. Магазин сувениров. Г. Бильбао, Страна Басков, Испания. 2012 г. Фото автора

Рис. 15. Баскский танец. Культурная ассоциация «Ируле» (*Kultur Elkartea "Irule"*).
Г. Ойон, провинция Алава, Страна Басков, Испания. 1986 г.
Фото Мануэля Гонсалеса Пастора (*Manuel González Pastor*)

Рис. 16. Баскский танец. Культурная ассоциация «Ируле» (*Kultur Elkartea "Irule"*).
Г. Ойон, провинция Алава, Страна Басков, Испания. 1986 г.
Фото Мануэля Гонсалеса Пастора (*Manuel González Pastor*)

Рис. 17. Баскский танец. Культурная ассоциация «Ируле» (*Kultur Elkarte*а “*Irule*”). Г. Ойон, провинция Алава, Страна Басков, Испания. 1987 г. Фото Мануэля Гонсалеса Пастора (*Manuel González Pastor*)

Рис. 18. Танец в исполнении группы Культурной ассоциации «Ируле» (*Kultur Elkarte*а “*Irule*”). Г. Ойон, провинция Алава, Страна Басков, Испания. 18 сентября 2011 г. Фото Мануэля Гонсалеса Пастора (*Manuel González Pastor*)

Рис. 19. Танец в исполнении группы Культурной ассоциации «Ируле» (*Kultur Elkartea "Irule"*). Праздник святых покровителей Ойона Сан Висенте и Сан Анастасио. Г. Ойон, провинция Алава, Страна Басков, Испания. 22 января 2013 г. Фото Мануэля Гонсалеса Пастора (*Manuel González Pastor*)

Рис. 20. Музыкально-танцевальная группа Культурной ассоциации «Ируле» (*Kultur Elkartea "Irule"*). Праздник святых покровителей Ойона Сан Висенте и Сан Анастасио. Г. Ойон, провинция Алава, Страна Басков, Испания. 22 января 2013 г. Фото Мануэля Гонсалеса Пастора (*Manuel González Pastor*)

Рис. 21. Танец в исполнении группы Культурной ассоциации «Ируле» (*Kultur Elkarte* “*Irule*”). Праздник святых покровителей Ойона Сан Висенте и Сан Анастасио. Г. Ойон, провинция Алава, Страна Басков, Испания. 22 января 2013 г. Фото Мануэля Гонсалеса Пастора (*Manuel González Pastor*)

Рис. 22. Музыкально-танцевальная группа Культурной ассоциации «Ируле» (*Kultur Elkarte* “*Irule*”). Праздник святых покровителей Ойона Сан Висенте и Сан Анастасио. Г. Ойон, провинция Алава, Страна Басков, Испания. 22 января 2013 г. Фото Мануэля Гонсалеса Пастора (*Manuel González Pastor*)

В описании одной из кукол в мужском национальном костюме обращает на себя внимание курьезное атрибутирование красного шейного платка: «Нашее — красный пионерский галстук» — так был определен этот элемент одежды (колл. № 6087-3; приложение 3; рис. 1).

В целом же «кукольная коллекция», хранящаяся в фондах МАЭ РАН, является не только поводом к знакомству и изучению истории, стилистических особенностей традиционной одежды, этических и эстетических представлений конкретных европейских народов, но и реальным мотивом к тому, чтобы поддержать высказанную баскской исследовательницей Ане Албису Ириарте (*Ane Albisu Iriarte*)¹² идею: «Наша одежда является важной частью нашей личности и стоит в одном ряду с языком и всеми другими формами выражения. Так давайте же отведем ей достойное место в нашей культуре» [Albisu].

Приложение 1

Опись коллекции № 6088

Коллекция получена 14.02.1950 г. к 70-летию И. В. Сталина от 20 тысяч членов Союза женщин Италии, г. Рим.

Поступила в МАЭ 12.09.1953 г. с Выставки подарков И. В. Сталину через Московскую часть Института этнографии АН СССР.

Куклы в национальных женских костюмах

Италия. Провинция Лацио.

Итальянцы.

Прикреплены на деревянной лакированной подставке.

Размер: высота куклы — 16 см,

длина подставки — 43 см,

ширина доски подставки — 13 см.

Колл. № 6088 — 1/1, 2, 4, 7.

Количество номеров — 1, предметов — 5.

Опись коллекции № 6089

Поступила 12 сентября 1953 г. с Выставки подарков И. В. Сталину через Московскую часть ИЭ АН СССР.

Франция: Бретань, Кофред, Оверни, Эльзас.

Бретонцы, овернцы, эльзасцы.

Куклы (№ 6089-1, 2, 3, 4, 5), прялка (№ 6089-6).

Количество номеров — 6, предметов — 6.

¹² Филолог-басколог по образованию, Ане Албису Ириарте — великолепный знаток народного танца и руководитель проекта «Атонду» (*Atondu*) — начала изучение традиционной одежды в 1976 г. в тесном сотрудничестве с исследовательской группой баскского фольклора «Икерфолк» (*Ikerfolk*).

1. *Кукла в эльзаском женском национальном костюме*

Франция. Эльзас.

Получена 21.12.1949 г. от Союза французских женщин Нижнего Рейна.

Размеры: высота — 50 см, в одежде — 70 см.

Колл. № 6089-1.

2. *Кукла «Марианна» в костюме, символизирующем Французскую Республику*

Франция, г. Бобиньи.

Получена 21.12.1949 г. от Союза девушек Франции.

Размеры: высота — 44 см.

Колл. № 6089-2.

3. *Кукла в эльзаском национальном костюме*

Франция. Эльзас.

Поступила 21.12.1949 г. от коммунистической ячейки Воклюз.

Размеры: высота — 27 см, высота в костюме — 31 см.

Колл. № 6089-3.

4. *Кукла в бретонском национальном костюме*

Франция. Бретань.

Поступила 3.01.1950 г. от женщин Брест-Финютер Союза французских женщин.

Размеры: высота — 47 см.

Колл. № 6089-4.

5. *Кукла в овернском национальном костюме*

Франция. Оверни.

Поступила 2.12.1949 г. от женской секции Всеобщей конфедерации труда «Пюи де Дом».

Размеры: высота — 42 см.

Колл. № 6089-5.

Приложение 2

Опись коллекции № 6087

Коллекция получена 14.02.1950 г. к 70-летию И. В. Сталина от испанцев, живущих в департаментах Гарн и Гаронна, басков департамента Восточные Пиренеи (Франция). Поступила в МАЭ 12.09.1953 г. с Выставки подарков И. В. Сталину через Московскую часть Института этнографии АН СССР.

Испания: Арагон, Астурия, Кастилия, Каталония. Франция: Восточные Пиренеи.

Арагонцы, астурийцы, баски, кастильцы, каталонцы.

Куклы в национальных костюмах (№ 6087-1—8).

Количество номеров — 8, количество единиц хранения — 8.

1. *Кукла в национальном арагонском женском костюме*

Испания. Провинция Арагон.

Получена от Союза испанских женщин-антифашисток департамента Гарн и Гаронна. *Материалы и техника:* мастика, х/б, шерстяные и шелковые ткани, стекло, солома.

Размер: 34×14×9 см.

Колл. № 6087-1.

2. *Кукла в национальном арагонском мужском костюме.*

Испания. Провинция Арагон.

Получена от Союза испанских женщин-антифашисток департамента Гарн и Гаронна. *Материалы и техника:* папье-маше, х/б и шелковые ткани, солома, пласт.

Размер: 36×15×8 см.

Колл. № 6087-2.

3. *Кукла в национальном баскском мужском костюме*

Франция. Департамент Восточные Пиренеи.

Поступила из Франции от испанских женщин-антифашисток, живущих в департаменте Восточные Пиренеи.

Материалы и техника: папье-маше с подкраской, фетр, шелковые ткани, стекло, мастика.

Размер: 26×11×7 см.

Колл. № 6087-3.

4. *Кукла в национальном баскском мужском костюме*

Франция. Департамент Восточные Пиренеи.

Поступила из Франции от испанских женщин-антифашисток, живущих в департаменте Восточные Пиренеи.

Материалы и техника: мастика, х/б и шелковые ткани, сукно, металл.

Размер: 28×11×7 см.

Колл. № 6087-4.

5. *Кукла в национальном баскском женском костюме*

Франция. Департамент Восточные Пиренеи. Страна Басков.

Поступила из Франции от испанских женщин-антифашисток, живущих в департаменте Восточные Пиренеи.

Материалы и техника: мастика, х/б и шелковые ткани, стекло.

Размер: 28×13×9 см.

Колл. № 6087-5.

6. *Кукла в национальном кастильском женском костюме*

Испания. Провинция Кастилия.

Получена от Союза испанских женщин-антифашисток департамента Гарн и Гаронна. *Материалы и техника:* папье-маше, мастика, кожа, конский волос, стекло, позумент, бархат, сатин, шелковые и х/б ткани, ручная вышивка.

Размер: 27×14×8 см.

Колл. № 6087-6.

7. *Кукла в национальном каталонском женском костюме*

Испания. Провинция Каталония.

Получена от Союза испанских женщин-антифашисток департамента Гарн и Гаронна. *Материалы и техника:* папье-маше, мастика, картон, лайка, бархат, шелк, шерсть.

Размер: 28×12×7 см.

Колл. № 6087-7.

8. *Кукла в национальном астурийском женском костюме*

Испания. Провинция Астурия.

Получена от Союза испанских женщин-антифашисток департамента Гарн и Гаронна. *Материалы и техника*: папье-маше, мастика, х/б, шерстяные и шелковые ткани, бархат, солома.

Размер: 27×12×7 см.

Колл. № 6087-8.

Приложение 3

Описание коллекции кукол в баскских национальных костюмах

Колл. № 6087-3. Кукла в мужском национальном баскском костюме. Сделана из папье-маше, руки сгибаются. На голове берет из красного фетра. Костюм состоит из длинных штанов и рубашки с отложным воротничком и застежкой на три маленькие круглые белые пуговицы, с длинными рукавами; костюм сшит из белого шелкового полотна. Вокруг талии широкий зеленый пояс. На шее красный пионерский галстук. Туфли красного цвета сделаны из папье-маше.

Размер: длина — 26 см.

Получено 11 апреля 1950 г. от испанских женщин-антифашисток, живущих в департаменте Восточные Пиренеи.

Колл. № 6087-4. Кукла в мужском баскском национальном костюме. Сделана целиком из мастики с шарнирными скреплениями головы, рук и ног. Закрывающиеся глаза сделаны из стекла, на голове приклеены волосы темно-русого цвета из искусственного волокна. На голове одет большой берет из черного сукна. Длинные брюки сшиты из шелкового полотна белого цвета. Рубашка с длинными рукавами, высоким воротничком и застежкой спереди на одну перламутровую пуговицу, сшита из белого шелкового полотна. Вокруг талии — широкий пояс из синей шелковой ленты. Справа к поясу приколоты пятиконечная красная металлическая звездочка с серпом и молотом на ней. Вокруг шеи повязан белый шелковый платок, завязанный спереди узлом. На ногах коричневой краской обозначены носки и надеты туфли, сшитые из белого полотна и обмотанные по краю голубой шелковой ниткой.

Размер: высота — 28 см.

Поступила 11 апреля 1950 г. от испанских женщин-антифашисток, проживающих в департаменте Восточные Пиренеи.

Колл. № 6087-5. Кукла в национальном женском баскском костюме. Кукла целиком сделана из мастики. Голова, руки и ноги на шарнирном скреплении. Глаза стеклянные, закрывающиеся. Волосы темные из искусственного полотна. Голова повязана платком из белой шелковой ткани с мелкими цветочками. Кофта с длинными рукавами, с отложным воротничком и застежкой спереди из шелковой ткани зеленого цвета с узором из роз. На плечах косынка из белой шелковой ткани с мелкими цветочками, скрепленная на груди круглой брошкой с портретом Долорес Ибаррури. Длинная широкая юбка с заложенными складками сшита из черного шелка. Фартук из зеленого шелка, концы его

завязываются спереди. Штаны и нижняя юбка из белого бумажного полотна, по краю обшиты белым машинным кружевом. На ногах коричневой краской нарисованы носки и одеты туфли, сшитые из белого шелкового полотна и прикрепленные к ногам шелковыми нитками красного и зеленого цветов.

Размер: высота — 28 см.

Получена 11 апреля 1950 г. от испанских женщин-антифашисток, живущих в департаменте Восточные Пиренеи.

Источники

Аноним. Жизнь императора Людовика / Пер. с лат. А. В. Тарасова // Историки эпохи Каролингов / Сост. М. А. Тимофеев; пер. с лат. и примеч. М. С. Петровой и др.; отв. ред. А. И. Сидоров. М., 1999.

Вещевые коллекции МАЭ. Фонд Европы. Опись колл. № 6087, 6088, 6089.

Страбон. География: в 17 кн. / Пер., ст. и коммент. Г. А. Стратановского; под общ. ред. С. Л. Утченко; ред. перевода О. О. Крюгер. М., 1964.

Behaketorre. Euskal Jantziak. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.behaketorre.com>

Das Trachtenbuch des Christoph Weiditz / Hsgeb. von T. Hampe. Berlin; Leipzig, 1927.

Euskal Jantziak. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.euskaljantziak.com>

Lehenengo solairua: Etnografia. Euskal Museoa Bilbao Museo Vasco. [Электронный ресурс].

Режим доступа: <http://www.euskal-museoa.org/eu/erakusketak/solairua/1>

Weigel H. Habitus praecipuorum populorum, tam virorum quam Foeminarum singulari arte depicti. Nürnberg, 1577.

Библиография

Ачага Б. Сын аккордеониста: Роман / Пер. с исп. Е. Зерновой. СПб., 2006.

Иванова Ю. В. Баски // Народы мира. Этнографические очерки. Народы зарубежной Европы / Под ред. С. А. Токарева, В. И. Козлова, О. А. Ганцкой. М., 1965. Т. 2.

Игнатъев Р. Н. О термине, обозначающем территорию распространения баскского языка и культуры // ЭО. 2005. № 5.

Игнатъев Р. Н. Российская традиция этнографических исследований басков // ЭО. 2007. № 6.

Каро Бароха Х. Баски / Пер. с исп. и вступ. ст. Р. Н. Игнатъева: М., 2004.

Кожановский А. Н. Баски // Народы и религии мира. Энциклопедия / Гл. ред. В. А. Тишков. М., 1999.

Кожановский А. Н. Быть испанцем...: Традиция. Самосознание. Историческая память. М., 2006.

Ландабасо Ангуло А. И., Коновалов А. М. Терроризм и этнополитические конфликты: в 2-х кн. М., 2004. Кн. 1.

Ланды и ландцы // Вокруг Света. Журнал землеведения, естественных наук, изобретений и наблюдений, издаваемый под редакцию П. Ольхина. 1865. Т. 5.

Ле Руа Ладюри Э. История регионов Франции: Периферийные регионы Франции от истоков до наших дней / Пер. с фр. М. Б. Ивановой. М., 2005.

Махароблидзе Т. Результаты и перспективы современной картвельской баскологии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gernika.ru/euskara/6-euskara/26-gauregungo-baskologia-kartveliarraren-emaitzak-eta-perspektibak-r>

Мерцалова М. Н. Костюм разных времен и народов: в 4-х т. М., 1993. Т. 1; М.; СПб., 2001. Т. 3—4.

Мортон Г. В. Прогулки по Испании: От Пиренеев до Гибралтара / Пер. с англ. А. Олсфир. М.; СПб., 2009.

Престон П. Франко: Биография / Пер. с англ. Ю. В. Бехтина. М., 1999.

Albisu A. How the Costumes in Traditional Basque Dances Have Evolved. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nabasque.org/Pages/atondu.htm>

Albisu Iriarte A. Atondu, XXI. menderako proposamena. Donostia, 2006.

Apodaka Ostaikoetxea E. Euskal nortasuna eta norgintza modernoa (I) // Inguruak: Soziologia eta zientzia politikoaren euskal aldizkaria. 2000. № 26; Euskal nortasuna eta norgintza modernoa (II) // Inguruak: Soziologia eta zientzia politikoaren euskal aldizkaria. 2000. № 28.

Apodaka E., Villarreal M. El Discurso de la Identidad Vascófona: Usos Politicos, Sociales y Biograficos // Res-Publica. Revista Lusófona de Ciência Política e Relações Internacionais. 2007. № 5/6.

Baroja J. El tocado antigua en las mujeres vascas // Atlantis. Actas y Memorias de la Sociedad Española de Antropología, Etnología y Prehistoria. 1936–1940. T. XV.

Bazán I. La civilización vasca medieval. Vada(s) cotidiana(s), mentallidad(es) y cultura(s) // R.I.E.V. 2001. T. XLVI. № 1.

Capmany A. El baile y la danza // Folklore y costumbres de España / Director F. Carreras y Candi. 3 tomos. Barcelona, 1931. T. II.

Clark R. P. The Basques: the Franco years and beyond. Reno, 1979.

Chaussier J.-D. Quel territoire pour le Pays Basque? Les cartes de l'identité. P., 1996.

Euskal nortasuna eta kultura XXI. Mendearen hasieran. Donostia, 2006.

Garmendia Goyetche P. Trajes vascos del siglo XVI // R.I.E.V. 1934. T. XXV; 1935. T. XXVI.

Gomez-Tabanera J. M. Del tocado corneforme de los mujeres asturianas en el siglo XVI // El Basilisco. 1978. № 5.

González Portilla M., Garmendia J. M. La posguerra en el País Vasco: política, acumulación, miseria. San Sebastián, 1988.

Macías O. La boina y los vascos. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.euskonews.com/0219zbnk/gaia21904es.html>

Mujika A., Juménez M. Boladaz pasatuta. Pasado de moda. Bilbao, 2004.

Thomas P. Les revendications institutionnelles contemporaines en Pays basque de France: représentations du *monde basque* et discours politiques // Lapurdum. 2006. T. XI.

Torner E. M. La canción tradicional española // Folklore y costumbres de España / Director F. Carreras y Candi. 3 tomos. Barcelona, 1931. T. II.

Urquijo Ibarra J. de. Sobre el tocado corniforme de las mujeres vascas: (siglo XVI) // R.I.E.V. 1922. T. XIII.

Veyrin Ph. Le problème du béret basque // Gure Herria. 1923. № 1.

Veyrin Ph. Le béret basque à travers les ages // Gure Herria. 1923. № 8.